

5. ИЛМҲОИ ИҚТИМОЙ ВА ГУМАНИТАРӢ
5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
5. SOCIAL AND GUMANITARY SCIENCES
5.2. ИҚТИСОДИӢ
5.2. ЭКОНОМИКА
5.2. ECONOMICS

5.2.1. Назарияи иқтисодӣ
5.2.1. Экономическая теория
5.2.1. Economical theory

УДК 330.1
ББК 65.9(5)
М20

ВКЛАД АБДУРАХИМА ХОДЖИБАЕВА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА *Мамадов Сайидмуродхон Валиевич - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансы и налоги ХГУ имени академика Б.Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: mamadov-sv@mail.ru*

САҲМИ АБДУРАҲИМ ХОҶИБОЕВ БА АҶКОРИ ИҚТИСОДИИ ХАЛҚИ ТОҶИК *Мамадов Сайидмуродхон Валиевич - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи молия ва андозаи МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд), e-mail: mamadov-sv@mail.ru*

ABDURAKHIM KHUJIBAYEV'S CONTRIBUTION TO THE ECONOMIC THOUGHT OF THE TAJIK PEOPLE *Mamadov Sayidmurodkhon Valievich - PhD in Economic Sciences, Assoc. Prof., Head of Finance and Tax Department under Khujand State University named after academician B.G.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), e-mail: mamadov-sv@mail.ru*

Ключевые слова: доктрина планового хозяйства, новая экономическая политика Ульянова-Ленина, «организационно-производственная школа», экономические взгляды теоретиков политической экономии социализма, экономическая география, экономика и управление народным хозяйством, макроэкономический и статистический анализ.

Социальный слом, произошедший после Октябрьской революции, затронул все сферы общественной жизни, в том числе и науку. Экономическая наука оказалась в эпицентре радикальных преобразований. Стоящие на классовых позициях большевики исходили из необходимости подчинения экономической науки интересам пролетариата и ожидали от нее рекомендаций по достижению политически определенных целей. Ведомые жесткой хозяйственной необходимостью текущего момента большевики, хотя и стремились следовать марксизму, были вынуждены экспериментировать на практике и одновременно создавать теорию. Статья посвящается светлой памяти выдающегося государственного и политического деятеля, яркого представителя либерального направления политической экономии социализма, учёного-экономиста Абдурахима Ходжибаева.

Вожаҳои калидӣ: оини хоҷагии нақшавӣ, сиёсати нави иқтисодии Улянов-Ленин, "мактаби ташкилию истеҳсолӣ", афкори иқтисодии поягузори иқтисоди сиёсии сотсиализм, ҷуғрофияи иқтисодӣ, иқтисод ва идоракунии хоҷагии халқ, таҳлили макроиқтисодӣ ва оморӣ.

Шикасти иҷтимоӣ, ки пас аз инқилоби Октябр рух дод, ба тамоми соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, аз ҷумла ба илм таъсир расонд. Илми иқтисод дар мобайни дигаргуниҳои кулӣ қарор гирифт. Бошевикон, ки дар мавқеи синфӣ қарор доштанд, аз зарурати итоат ба илми иқтисодӣ ба манфиатҳои пролетариат бармеоянд ва аз ӯ тавсияҳо барои ноил шудан ба ҳадафҳои аз ҷиҳати сиёсӣ муайянушударо интизор буданд. Бошевикон, ки ба зарурати сахти иқтисодии лаҳзаи ҷорӣ роҳбарӣ мекарданд, гарчанде ки онҳо ба марксизм пайравӣ кардан мехостанд, маҷбур шуданд, ки дар амал таҷриба гузаронанд ва ҳамзамон назария эҷод кунанд. Мақола ба ёдбуди ходими барҷастаи давлатӣ ва сиёсӣ, чеҳраи дурахшони ҷанбаи либералии иқтисоди сиёсии сотсиализм, олими илми иқтисодӣ Абдурахим Ҳоҷибоев бахшида шудааст.

Key words: *the doctrine of planned economy, the new economic policy of Ulyanov-Lenin, the "organizational and production school", economic views of the theorists of the political economy of socialism, economic geography, economics and management of the national economy, macroeconomic and statistical analysis.*

The social breakdown that occurred after the October Revolution affected all spheres of public life, including science. Economics has found itself in the epicenter of radical transformations. The class-based Bolsheviks proceeded from the necessity of subordinating economic science to the interests of the proletariat and expected recommendations from it to achieve politically defined goals. Driven by the harsh economic necessity of the current moment, the Bolsheviks, although they sought to follow Marxism, were forced to experiment in practice and at the same time create a theory. The article is dedicated to the bright memory of an outstanding statesman and politician, a bright representative of the liberal trend of the political economy of socialism, a scientist-economist Abdurakhim Khodjibayev.

Абдурахим Ходжибаев - один из ярких государственных и общественных деятелей в истории таджикского народа советского периода развития. О роли и вкладе А. Ходжибаева в создании Таджикской ССР в составе Союза Советских Социалистических Республик, отчасти как самостоятельного, административного, политико-экономического субъекта сказано немало. Основой для таких заключений и выводов является его труд «Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР», изданный в 1929 году.

Однако, что легло в основу формирования такой личности который несмотря на свою молодость за короткий промежуток времени пишет очерк «Таджикистан», излагает его на второй сессии ЦИК СССР 5 декабря 1929 года, решением которой объявляется о выводе Таджикской автономной ССР из состава Узбекской ССР и создании равноправного субъекта Союза ССР – Таджикской Советской Социалистической Республики? Что послужило стремительному карьерному росту и подъёму в народнохозяйственной иерархии нового общественного и государственного обустройства? Почему молодой, перспективный деятель, который душой и сердцем искренне любил свою Родину и всецело посвятил себя служению народу, в разгар строительства советского государства был репрессирован и расстрелян?

Согласно биографическим данным и анкетного листа орготдела ВЦИК по Всероссийскому учёту квалифицированных советских работников РСФСР, социальное происхождение А. Ходжибаева значително, что он из дехкан (крестьян), окончил русско-туземную школу в Худжанде, в 1916 году учился в Ташкентской педагогической школе, затем в 1918 году окончил сельскохозяйственное отделение первого советского ВУЗа Средней Азии – Туркестанский народный университет в городе Ташкенте.

Необходимо обратить внимание на данный период, так как именно полученное общее и высшее специальное образование заложили основу глубоких научных познаний и фундаментальных знаний молодого А. Ходжибаева.

Впервые русская школа в Худжанде была открыта в 1867г. на личные средства генерала Романовского, являющимся покровителем Худжанда на сумму 100 рублей для детей военных - 25 мальчиков и четырех девочек. В 1871 г. ее закрыли из-за отсутствия помещения.

Остроумов Н.П. отмечал, что местное население относилось неоднозначно к русско-туземным школам. Состоятельные и богатые жители города, относясь с подозрением, стремились не отдавать своих детей в такие школы, опасаясь русского влияния. Под разными предложениями вместо своих детей отправляли в русско-туземные школы учиться детей бедных слоев населения. Для того, чтобы нанимать детей из бедных семей взамен своих ввели особый негласный денежный сбор, так называемый «шукул пули» (плата за школу). Одной из причин, отказа состоятельных людей в учебе их детей в русско-туземных школах было то, что выпускники этих школ в конечном итоге становились переводчиками в местных конторах русских фабрикантов. Данное положение дел с русско-туземными школами свидетельствует о том, что А. Ходжибаев всё-таки был выходцем из семьи простого и бедного дехкана, о чём он упоминает в своей автобиографии.

Академик Кары-Ниязов Т.Н. отмечает, что удельный вес детей из местных зажиточных семей среди учащихся русско-туземных школ был весьма мизерным. Большинство отказывалось от участия воспитания лишь переводчиков, которые признавались самой низшей социальной прослойкой служащих с маленькой зарплатой. Их родители считали, что для ведения торговых дел достаточно умение читать и писать адреса на конверте. В связи с этим, судьба переводчиков ожидала в основном детей бедных слоев населения.

21 июня 1893 г. главный инспектор народных училищ Туркестана, констатирует, что, несмотря на то, что в Худжанде отсутствует русско-туземная школа, потребность в ней с каждым годом увеличивается.

Несмотря на увеличивающийся рост желающих учиться в русско-туземной школе, учёба на вечерних курсах не давала возможности качественно изучить русский язык, так как учителя не знали местного языка. Эта жалоба и ревизия, проведенная главным инспектором Ф. М. Керенским, явилось основанием для открытия русско-туземной школы в г. Худжанде. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора 13 августа 1894 г. информировала Ф.М. Керенского об отсутствии денег с целью открытия в г. Худжанде русско-туземной школы с начала 1894-95 учебного года и возможности ее открытия с начала 1895 учебного года.

Создавшее положение в народном образовании Худжанда беспокоило руководство Туркестана, так как затягивание было на руку местному духовенству, и была направлена против школьной политики царизма. Вследствие чего, генерал-губернатор своим распоряжением № 294 от 27 октября разрешил открыть в г. Худжанде русско-туземную школу с бюджетом на общую сумму 995,0 руб., из которых для найма помещения школы было предусмотрено 240,0 руб. и единовременной выплатой на первоначальное обустройство 500,0 руб. Первый год расходы школы составили 1735,0 руб. или \$ 1335,95 и 1235,0 руб. в последующие годы, или \$ 950,95 по курсу 1895 года. С учётом динамики индекса стоимости жизни, указанные суммы по состоянию на январь 2023 года составили бы первоначальные расходы \$ 39752,34 и последующих годах \$ 28296,33 соответственно, или \$ 1131,85 ежегодно на каждого ученика.¹ Суммы, выделяемые из казны внушительны и по нынешним меркам. Расходы на школу составили одну из частей налогов, а всю собранную сумму должны были сдавать в казначейство Ходжентского уезда.

Для местных, в основном бедных слоев населения, создание русско-туземной школы было выгодным с экономической точки зрения. Они не были осведомлены о царской политике по школьному вопросу на местах. Реалии происходящих процессов в обществе создали предпосылки отказа от обучения в существующих местных школах с устаревшей методикой, которые не соответствовали, предъявляемым требованиям, в пользу русско-туземным школам, которые становились для детей из бедных слоев населения так называемым социальным лифтом. Учёба в русско-туземной школе открывала возможности улучшения экономического положения детей из бедных семей, подъёма образовательного уровня, служила знакомству с вкладом русского народа в мировую культуру и науку.

¹ Рассчитаны автором

Академик Т.Н. Кары-Ниязов делясь своими соображениями о русско-туземных школах и их вкладе в культуру и образование Средней Азии отмечает, что в этих школах изучались русский язык и арифметика. Ученики получали знания по истории, географии и природоведению.

Академик В.В. Бартольд отмечает, что колониальная политика царского режима всё-таки опасалась того, чтобы не передать местному населению слишком много сведений на их языке, которые способствовали бы упрочнению местной литературы и местных культурных особенностей в ущерб процесса обрусения среднеазиатских народов.

Выпускники русско-туземных школ из числа местного населения были ограничены деятельностью переводчика. Вопрос о продолжении дальнейшей учёбы перед этими детьми не стоял. Данная проблема была рассмотрена членами Ташкентского отделения Общества востоковедов 27 ноября 1904 г. с участием генерал-губернатора края Н. Н. Тевяшева.

Таким образом, передовая русская интеллигенция той эпохи, в лице представителей Пушкинского общества, Туркестанского отдела Русского географического общества, Туркестанского общества сельского хозяйства выступили инициаторами создания высшего учебного заведения в Туркестане. Необходимость организации высшего учебного заведения они связывали с превентивными мерами с целью снижения угроз существующему строю и числа неграмотных среди местного населения.

Русско-туземные школы сыграли положительную роль в популяризации русского языка и культуры среди местного населения. Распространение передовых и прогрессивных методов обучения способствовали дальнейшей социализации учеников, совместная учёба местных с русскими детьми помогала укреплению дружбы между ними, изучению языков для культурного взаимообмена этих народов. Большинство выпускников русско-туземных школ впоследствии сыграли важную роль в судьбе своих народов, активно участвуя в создании национальных республик и восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Часть выпускников стала видными политическими и государственными деятелями Средней Азии, одним из которых, несомненно, являлся пламенный борец за национальные интересы таджикского народа – Абдурахим Ходжибаев.

После окончания русско-туземной школы, А. Ходжибаев продолжил учёбу в педагогической школе, затем на сельскохозяйственном отделении Туркестанского народного университета в городе Ташкенте. А. Ходжибаев об этом периоде своей жизни пишет, что он поступил в педагогическую школу в Ташкенте для продолжения своего образования, где окончил первые курсы и с момента открытия Туркестанского государственного университета, вступил в качестве слушателя отделения по сельскому хозяйству, где в короткий срок окончив учение, получил аттестацию на звание низшего сельскохозяйственного работника.

Хотелось отметить об истории создания и профессорско-преподавательском составе Туркестанского народного университета, учёба в котором сыграла немаловажную роль в становлении А. Ходжибаева как хозяйственника и учёного.

Создание Туркестанского народного университета стало историческим событием.¹ Как ранее отмечалось, с инициативой создания выступили множество научных обществ. У истоков стояли учёные с мировым именем Романовский В.И., Александров И.Г., Шредер Р.Р., Черданцев Г.Н., Сваричевский Г.М., Войно-Ясенецкий В.Ф., Белов И.Г., Броверман Г.Н., Демидов А.П., Димо Н.А., Дробов В.П., Мейер К.И. Ошанин Л.В., Перескоков М.Ф., Попов А.В., Прозин М.И., Семёнов А.А., Слоним М.И., Стратонов В.В., Шилов А.П., Шмидт А.Э. Наряду с ними, занятия вели такие знаменитые просветители, как Маджид Кадыри, Бурхан Хабиб, Усман Ходжаев, Ибрагим Тахри, Ходи Файзи, Ахмад Файзи, Абдулло

¹ На базе Туркестанского народного университета были созданы Институт сельского хозяйства Таджикистана (1931 г.) и Высший педагогический институт Таджикистана, ныне Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (1932).

Авлони. Состав профессорско-преподавательского коллектива составлял 78 знаменитых и опытных преподавателей.

Абдурахим Ходжибаев поступил на сельскохозяйственный факультет. В стенах данного факультета читали лекции выдающиеся учёные с мировым именем, один из крупнейших специалистов гидротехники и ирригации Александров И.Г. и учёный-агроном, академик ВАСХНИЛ Шредер Р.Р., основатель научного сельского хозяйства, НИИ садоводства и виноградарства в Средней Азии.

Несколько штрихов из жизни Шредера Р.Р. помогут пролить свет на неизученный период учебы А. Ходжибаева на сельскохозяйственном факультете Туркестанского народного университета, посредством которого он впитал в себя прогрессивные знания по сельскому хозяйству и земледелию. В дальнейшем, полученные знания стали фундаментом в становлении А. Ходжибаева в одного из незаурядных и прозорливых руководителей новой республики.

Шредер Р.Р. после окончания Петровской сельскохозяйственной академии, занимаясь научной агрономией на кафедре частного земледелия своей альма-матер, затем в Московском университете, был откомандирован в Германию для изучения физиологии растений, затем в Швейцарию для изучения физиологической химии растений. По возвращению из заграничной командировки министерство земледелия направило Шредера Р.Р. в мало изученный Туркестанский край, где особенно остро ощущалась необходимость в агрономической помощи, и признавался самым отсталым в применении передовых приёмов агрономии. Приоритет был отдан хлопку на фоне разрастающегося спроса на него текстильной промышленности царской России и селекции самых урожайных местных сортов пшеницы. Научные исследования Шредера Р.Р. становятся известными в США и в 1911 г. он участвует в работе международного конгресса по земледелию и знакомится с достижениями плодоводства штата Калифорния. Его труды были посвящены вопросам адаптации новых сортов плодовых деревьев в условиях Средней Азии. Вопросы селекции новых сортов яблонь, груш и винограда, динамики цветения и плодоношения, подбора сортов опылителей, иммунитета плодовых деревьев к различным болезням и вредителям излагаются Шредером Р.Р. в его лекциях слушателям Туркестанского народного университета.

С целью ознакомления специалистов с новыми научными достижениями в области сельского хозяйства Шредер Р.Р. впервые в Туркестанском крае издаёт журнал «Дехкон» на узбекском языке. Являясь редактором журналов «Туркестанское сельское хозяйство» и «Туркестанский земледелец», Шредер Р.Р. публикует свыше 250 статей по плодоводству, виноградарству и хлопководству, в том числе, первый оригинальный труд по культуре хлопка в СССР — «Культура хлопчатника в Средней Азии». Одним из достижений можно назвать выведенный им скороспелый сорт хлопчатника, названный в его честь «Шредер», которым засеивались северные регионы республик Средней Азии.

На момент открытия контингент обучающихся составил 560 студентов и 640 слушателей различных курсов. На организационные расходы было выделено 2,0 млн. руб. или 64,0 тыс. долларов США (по курсу 1918 г.). С учётом динамики индекса стоимости жизни, данная сумма по состоянию на январь 2023 года составила бы 1511689,9 долларов США. То есть затраты на каждого обучающегося по нынешним ценам за год составили бы 1259,74 долларов США.¹ Огромные ассигнования, несмотря на разгар Первой мировой, гражданской войны, а также «тернистый путь» установления советской власти в Средней Азии. Были образованы естественно-математический, сельскохозяйственный, технический, социально-экономический и литературно-философский факультеты. Возникли физико-математическое и статистико-экономическое научные общества, в рамках которых был дан старт научно-исследовательским работам.

Важной частью университета была фундаментальная библиотека, содержащая 40-50 тысяч научной и учебной литературы, в том числе уникальная литература по краеведению и

¹ Рассчитаны автором

сельскому хозяйству, что легла в основу научных взглядов и жизненных позиций А. Ходжибаева, которые помогли ему в дальнейшей деятельности.

Именно учёба в русско-туземной школе и дальнейшее образование, полученное в Туркестанском народном университете, где преподавала плеяда ярких и видных учёных в вопросах сельского хозяйства, земледелия и ирригации, расширили теоретические и прогрессивные знания А. Ходжибаева и легли в основу их практического применения в условиях вновь образованных среднеазиатских советских республик. Так, после окончания Туркестанского народного университета, А. Ходжибаев занимался организационными вопросами установления советской власти, а также народного образования в Закаспийской области (Туркменской ССР), вопросами сельского хозяйства, в частности, земледелия и землеустройства в Ходжентском уезде Таджикской АССР, Ферганской области, затем возглавляет Ферганский областной исполнительный комитет Узбекской ССР.

В конце своей автобиографии А. Ходжибаев изъявляет желание продолжить работу в экономических органах, что свидетельствует о его склонности к изучению и претворению в жизнь на практике теоретических концепций, вновь формирующейся политической экономии социализма.

Об Абдурахиме Ходжибаеве, как политическом деятеле, занимавшем различные должности от рядового члена партии большевиков до председателя Совнаркома Таджикской ССР написано немало. Постановлением IV сессии ЦИК Советов Таджикской ССР А. Ходжибаев с должности председателя Совнаркома Таджикской ССР был отстранен 28 декабря 1933 г., из членов Президиума и Совета национальностей ЦИК СССР в 1934 г., арестован 8 июля 1937 г. и приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 января 1938 расстрелян. Однако о периоде его жизни и деятельности с 1934 г. до ареста существует куца справка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР о том, что А. Ходжибаев на день ареста являлся слушателем Экономического института Красной профессуры.

Попытаемся выявить причинно-следственную связь между политическим взлётом молодого руководителя-хозяйственника и роковой трагедией формирующегося учёного-экономиста новой формации в одном лице через призму набравших обороты схватки теоретиков экономической мысли, жестоко законченной физическим истреблением оппонентов политической экономии социализма, придерживающихся методологии классовой борьбы и безоговорочной победы пролетариата над другими социальными слоями общества, особенно мелкого крестьянства. Для достижения поставленной цели нам необходимо проникнуться той коллизией идей и теоретических парадигм, которая царил в вновь создаваемом советском обществе между яркими представителями экономической мысли того времени. В конечном итоге эти научные дискуссии привели к трагическим последствиям для тех, кто придерживался либеральной позиции и эволюционного пути развития, которая шла вразрез и противоречила господствующему волюнтаризму советской бюрократии, которая прикрываясь марксистско-ленинской концепции классовой борьбы, жестоко расправилась с неугодными своими оппонентами.

С началом создания Союза ССР возникла идея разработки политической экономии социализма. Основой для исследования политической экономии социализма стала важная теоретическая проблема, заключающаяся в каких формах экономических отношений может эффективно существовать плано-централизованная система.

В вопросах методологии, формально сохраняя основные концепции Маркса, советские теоретики политической экономии социализма пытались напищать экономические проблемы идеологическими трактовками для достижения своих целей. Например, можно ли считать рабочую силу товаром при социализме, существует ли деление на необходимый и прибавочный производственный продукт, обозначенный проблемой эксплуатации трудящихся. Непререкаемым условием теоретических исследований и дискуссий была непогрешимость высказываний основоположников марксизма-ленинизма и решений партии

большевиков. В частности, вопрос переставал быть дискуссионным после постановлений партийного съезда или выхода теоретической работы Сталина.

Провозгласив новую экономическую политику, партия большевиков во главе с В.И. Лениным считали, что единственной материальной базой социализма будет крупная механизированная промышленность, которая будет способствовать реорганизации сельского хозяйства. Это было началом индустриализации некогда аграрного государства. По мнению В.И. Ленина новая экономическая политика, в корне не должна затрагивать единый государственный хозяйственный план, а способствовать к его реализации. Г. Сокольников, будучи наркомом финансов, предложил механизм реализации новой экономической политики. Сокольников в противовес действующему военному коммунизму предложил косвенное регулирование посредством кредитно-банковской системы, кооперации, хозрасчетных предприятий, целью которых было накопление сбережений. Данная система требовала устойчивую валюту, как индикатор динамичного равновесного состояния экономики, связывающую вновь созданную советскую страну на обломках самодержавного государства с укладом крестьянского хозяйства с мировыми рынками товаров и капиталов. С целью отслеживания и изучения мировых рынков товаров и капитала, в частности колебаний цен на золото, Г. Сокольников создает Конъюнктурный институт при Наркомате финансов, с привлечением выдающихся экономистов-математиков Е.Е. Слуцкого, Я.П. Герчука, А.А. Конюса, Т.И. Райнова и др. Созданный Конъюнктурный институт возглавляет Н.Д. Кондратьев. Г. Сокольников предлагает следующее свое видение индустриализации сохранением состояния внутреннего денежного равновесия: развитие сельского хозяйства приводит к расширению внутреннего рынка для легкой промышленности, которая в свою очередь через экспортные операции предоставляет накопления для ее развития. Затем легкая промышленность с динамично растущим сельским хозяйством трансформируется в рынок для тяжелой промышленности и источником накопления для нее. Разгорелись горячие внутривнутрипартийные дискуссии между сторонниками концепции Г. Сокольникова и яркими сторонниками военного коммунизма во главе с Л. Троцким. Программу Г. Сокольникова стал отстаивать Н. Бухарин, который в условиях новой экономической политики признавал переход к социализму в сочетании с рыночными отношениями. Противоречия разрешались законом трудовых затрат, как необходимого условия общественного равновесия при всех возможных общественно-экономических формациях. Н. Бухарин утверждал, что закон стоимости это «фетишистский наряд» в товарном хозяйстве закона трудовых затрат, который с победой плановой экономики «сбрасывает свое греховное ценностное бельё». Против концепции закона трудовых затрат Н. Бухарина от лица партии выступал Е. Преображенский.

Е. Преображенский, придерживаясь генеральной линии партии ратовал за неизбежность эксплуатации досоциалистических форм хозяйства, то есть крестьянства для накопления капитала с целью социалистической индустриализации. Е. Преображенский утверждал, что задача социалистического государства брать больше с мелкобуржуазных производителей, чем брал капитализм. Тем самым, закон первоначального социалистического накопления, по мнению Е. Преображенского «пожирает» закон стоимости. «Теория» Е. Преображенского вызвала бурю возмущений среди учёных-экономистов и он следом попытался защитить её, опираясь на интерпретации схем воспроизводства Маркса. Однако интерпретация Е. Преображенским схем воспроизводства Маркса была некорректна и не учитывала часть прибавочной стоимости подразделения I, которая накапливалась как переменный капитал.

В своей критике Е. Преображенского и его концепции Н. Бухарин утверждал, что перекачка ресурсов из мелкобуржуазного сельского хозяйства в государственный промышленный сектор нарушит равновесие и угрожает союзу рабочих и крестьян, завещанного В.И. Лениным.

Таким образом, при формировании политической экономии социализма утверждения его либерального течения в лице Н. Бухарина, Н. Кондратьева, Г. Сокольникова и др. стали

отвергаться и на первый план стали выходить волонтаристские подходы, опирающиеся на классовую борьбу, господстве пролетариата и истреблении всех социальных прослоек, как элементы капиталистического общества.

Критикуя Н. Бухарина, Н. Вознесенский заявляет, что в условиях социализма все экономические законы будут сознательно устанавливаться господствующим пролетариатом. В дальнейшем после выработки единой концепции политической экономии социализма, основанной на идеях И.В. Сталина, крупным авторитетом в социалистической экономике становится Н. Вознесенский. Методологическое противостояние теоретиков политической экономии социализма Н. Бухарина и Н. Вознесенского закончится физическим устранением Н. Бухарина и сторонников либерального течения политической экономии социализма.

Сторонники генеральной линии партии в политической экономии социализма, оставшись без конструктивных научных оппонентов, беспартийно стали утверждать, что экономические законы создаются и изменяются государством. Застрявший как кость в горле, закон стоимости и его функционировании при социализме учёные-экономисты, сторонники генеральной линии партии продолжали его отрицать, парадоксально противореча самим себе. Так, например, в проекте учебника по политической экономии социализма 1938 г. приводится следующее: «В социалистической системе хозяйства нет места действию закона стоимости. Государство устанавливает цены независимо от рыночных колебаний, а в соответствии с себестоимостью продукции». Отрицая закон стоимости, признавали себестоимость. Также утверждали, что при социализме нет прибавочного продукта, тем самым косвенно признавая стоимость и рабочую силу при социализме как товар. В эти теоретические противоречия жирную точку ставит И.В. Сталин заявляя, что партия возьмёт закон стоимости в свои руки, целиком подчинит его себе и будет командовать им. А на вопрос как же согласовать положение Маркса о том, что при социализме исчезает деление рабочего дня на необходимое и прибавочное время, И.В. Сталин утверждает, что «если на все вопросы будете искать ответы у Маркса, то пропадете. Не надо нанизывать цитаты. Маркс не мог предвидеть социализм во всей его конкретности». Во многих теоретических вопросах политической экономии И.В. Сталин противоречил сам себе, но сформировавшийся к тому времени авторитарный режим превалировал над научным осмыслением возникающих проблем и вопросов. Как говорится, «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». И.В. Сталин мог себе позволить привольно трактовать учение Маркса, однако учёные-экономисты за несогласие с ним могли поплатиться жизнью, о чем что свидетельствуют дальнейшие события той эпохи.

Другим важным теоретическим направлением в экономической мысли той эпохи была наука об организационном плане крестьянского хозяйства, более известная как организационно-производственная школа, основателями которой являлись Чаянов А.В. и Челинцев А.Н. Популяризации данной экономической школы способствовал переход большевиков от военного коммунизма к новой экономической политике.

Задолго до прихода большевиков к власти, Чаянов А.В. и Челинцев А.Н. занимались теоретическими и практическими вопросами реформы сельского хозяйства. Представители организационно-производственной школы получили карт-бланш от советской власти в вопросах ведения дальнейших исследований в условиях строительства социалистического государства. Импульсом к этим исследованиям явилось создание в 1921 г. Высшей семинарии сельскохозяйственной экономики и политики во главе с Чаяновым А.В. при Наркомате земледелия, который в свою очередь спускал директивы и указания в республиканские наркоматы на местах. Соответственно, А. Ходжибаев, являясь наркомом земледелия Узбекской ССР, непосредственно участвовал в реализации прикладных вопросов организационно-производственной школы, научный дух, которого доминировал в деятельности и витал в умах ответственных лиц наркомата земледелия СССР.

Концепция организационно-производственной школы базировалась на изучении внутренней организационной стороны деятельности индивидуального крестьянского хозяйства, без учёта социального расслоения на бедных и богатых крестьян.

Организационно-производственная школа особое внимание уделяла страновым и региональным отличиям, с поиском установления равновесного состояния в экономике с учётом плотности населения, локации района с рынком, его естественных и исторических особенностей.

Фундаментальный труд Чаянова А.В. «Организация крестьянского хозяйства», опубликованный в 1925 г. становится теоретическим обоснованием концепции организационно-производственной школы, опирающейся на семейно-трудовом хозяйстве. Однако аграрники-марксисты обрушиваются с ожесточенной критикой взглядов Чаянова А.В., обвиняя его и сторонников организационно-производственной школы в неонародничестве и мелкобуржуазности его теории. Несмотря на все критики и обвинения авторитет организационно-производственной школы оставался незыблемым в условиях реализации в 20-х годах новой экономической политики советской власти.

Чаянов А.В. в свою очередь, для изучения внутривозрастных процессов и мотивов деятельности крестьянской семьи, опирается на современные теоретические направления экономической мысли Европы и использует графические методы и инструменты оптимизационных расчётов научной школы маржинализма для определения предельных затрат труда, полезности предельного рубля выработки работника, с целью расчёта трудопотребительского баланса. Таким образом, возникает модель безнаёмного семейно-трудового крестьянского хозяйства Чаянова А.В.

Чаянов А.В., соглашаясь с выводами немецкого экономиста-аграрника Ф. Эрбо о том, что таксирование земельных участков невозможны, исходя из бухгалтерских исчислений чистой прибыли и ренты, приходит к заключению, что элементы ренты в трудовом крестьянском хозяйстве зависят лишь от рыночной цены, другие экономические категории на неё не реагируют. Далее Чаянов А.В. отмечает, что Д. Рикардо в свою очередь, рассматривая земельную ренту через призму таких экономических категорий, как заработная плата, процента на капитал и рыночных цен пришёл к заключению, что земельная рента является социально-экономическим феноменом и долей нетрудового дохода фермер-аниматора, уплачиваемой собственнику земли.

Чаянов А.В. путём расчётов дифференциальных оптимумов, разработал план кооперативной коллективизации на основе сопоставления горизонтальной и вертикальной концентрации хозяйства, с последующей индустриализацией сельских регионов, созданием агроиндустриальных комбинатов, то есть в нынешней трактовке агропромышленного комплекса или кластера. Политическая экономия той эпохи, приспособленная к исследованию капиталистического общества, не давала ответы на вопросы экономической системы, с преобладающим удельным весом крестьянского хозяйства. Чаянов А.В., скрупулёзно проанализировав историю семейного крестьянского хозяйства, приблизился к созданию теории хозяйств архаичной структуры, став предтечей экономической палеонтологии. Чаянов А.В., изучив исторические, географические, структурно-экономические факторы, приходит к выводу, что существует дисгармония в размещении населения в царской России и различия в аграрной эволюции. Пророческие утверждения Чаянова А.В. о том, что мир становится менее европейским и наша задача проявлять больший теоретический интерес к проблемам своеобразных экономических формаций и некапиталистических экономических систем стран Африки и Азии, которые невольно проникают в нашу жизнь и культуру, перекликаются с современными тенденциями в мировой экономике и политике.

Аграрники-марксисты, подкованные классовым подходом в решении социально-экономических проблем, враждебно приняли концепцию организационно-производственной школы Чаянова А.В. и его представителей о некапиталистической природе семейно-трудового хозяйства. Навязанная в 1927 г. аграрниками-марксистами дискуссия о дифференциации крестьянского хозяйства, вызвала бурю ожесточенной борьбы внутри партии большевиков, разделившая их на сторонников генеральной линии партии и якобы оппозицию. На защиту чаяновской концепции встал Н.Д. Кондратьев заявив, что социально-

экономическая дифференциация села под влиянием рынка неизбежный и прогрессивный процесс. Расслоение бедных крестьян приведет к формированию середняка, который в свою очередь приведет к возникновению мелкой деревенской буржуазии. Н.Д. Кондратьев предложил открыть хозяйственный простор именно этим коммерчески мотивированным социальным слоям крестьянства, что шло в разрез с большевистской политикой поддержки бедноты и принудительной колхозной коллективизацией. Статья И.В. Сталина «Год великого перелома: к XII годовщине Октября», опубликованная в газете «Правда» в 1929 г., в которой провозглашается, что колхозная коллективизация, как высшая форма кооперации, сумеет поднять крестьянство от сбытово-снабженческой кооперации до производственной её формы. Данная статья становится сигналом к претворению в жизнь политики принудительной коллективизации, сопровождавшихся массовыми репрессиями и притеснениями крестьян по всей стране Советов, ввергнув сельское хозяйство в кризис. В свете данной статьи И.В. Сталина, которая выражала генеральную линию партии большевиков по реформе сельского хозяйства, участники 1-й всесоюзной конференции аграрников-марксистов, которая состоялась в декабре 1929 г., обрушились с гневными обвинениями научных взглядов Чаянова, Челинцева, Кондратьева, Литошенко, Вайнштейна, которые якобы способствуют развитию капиталистических основ в сельском хозяйстве и защищают интересы мелкобуржуазного слоя крестьянства – середняка и кулака. Объявив организационно-производственную школу буржуазной и неонароднической, участники данной конференции призвали раскрывать «чаяновские гнёзда» в Белоруссии, на Украине и в Средней Азии и привлекать их сторонников к ответственности. И.В. Сталин заявил: «Почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати?». Зловещий вопрос Сталина дал старт обратному отсчёту в физическом устранении представителей и сторонников организационно-производственной школы и искоренению её теоретических основ из политической экономии социализма. Остальное «дорабатывали» и «шили» специалисты из ГПУ-НКВД СССР.

Жаркие научные дискуссии по вопросам формирования методологической платформы политической экономии социализма отразились и на А. Ходжибаеве, которые в 20-е гг. непосредственно занимался организационно-практическими вопросами сельского хозяйства и земледелия. Являясь наркомом земледелия Узбекской ССР, А. Ходжибаев излагает свои соображения по данному вопросу в своей статье «Быть районированию!», опубликованной в 1928 г., которая полностью соответствовала духу и научной парадигме организационно-производственной школе А.В. Чаянова, который в те годы входил в состав коллегии Наркомата земледелия СССР. Необходимо отметить, что А. Ходжибаеву данная научная концепция импонировала из-за того, что он сам был выходцем из простой дехканской семьи и воочию был знаком с проблемами и нуждами дехканства (крестьянства).

Свидетельством тому является то, что на протяжении всей своей государственной и политической деятельности, А. Ходжибаев всячески стремился защищать интересы всего народа, особенно многослойного социума – дехканства, как батраков и неимущих, так и середняков и имущих. Именно данная позиция А. Ходжибаева на фоне перипетии принудительной коллективизации и классовой борьбы, легла в основу обвинений и отстранения от должности председателя Совнаркома Таджикской ССР.

В 1929 г. А. Ходжибаев публикует свой очерк «Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР», который, на наш взгляд, является первым научным трудом в истории экономической мысли таджикского народа советского периода развития, посвященным всем аспектам национальной экономики. Настоящий очерк вобрал в себя вопросы экономической географии Таджикистана, анализу макроэкономических и статистических показателей, по экономике и управлению народным хозяйством, в частности, экономики сельского хозяйства и АПК, экономики промышленности, экономики услуг, экономики строительства, экономики социальных сфер, экономика труда, экономика народонаселения и демографии, региональной экономики. А. Ходжибаев в своем очерке

излагает свои мысли по дальнейшей перспективе развития всех сегментов национальной экономики Таджикистана, которые не потеряли свою значимость и актуальность по сей день.

Учитывая способности и склонность к науке, после освобождения от должности председателя Совнаркома Таджикской ССР, А. Ходжибаев направляется для продолжения учёбы в Институт по подготовке красной профессуры в г. Москве, которая с 1927 г. была в ведении ЦИК СССР и занималась вопросами подготовки преподавателей высших школ по теоретической экономике, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства. К 1931 г. функционировало 10 Институты красной профессуры, один из которых был экономический институт, который просуществовал с 1931 по 1938 гг., в который поступил и А. Ходжибаев в качестве слушателя.

Примечательным является, что для поступления в Институт красной профессуры в качестве слушателя допускались только те лица, которые имели не менее 8-10 лет стажа работы на партийных и государственных должностях. В состав мандатной комиссии входили представители ЦК партии большевиков и соискатель должен был представить на рассмотрение комиссии самостоятельную работу по выбранной специальности, которая должна была доказать его способности к научному исследованию. После успешной защиты самостоятельной работы, соискатель сдавал экзамены по теоретической экономике, философии, русской и всеобщей истории.

В Институте красной профессуры изучали экономическую теорию К. Маркса, историю философии, истории революций, рабочего и крестьянского движений, социально-экономической истории. Слушатели Института красной профессуры были обязаны вести исследования, активно участвовать в научных дискуссиях и конференциях. Результаты исследований публиковались, как в научных журналах, так и в периодической печати. Можно только предположить, что опубликованные и неопубликованные научные исследования, труды и рукописи А. Ходжибаева были изъяты органами НКВД во время ареста и возможно, хранятся в архивах ныне Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

С момента учреждения и до его ликвидации в Институте красной профессуры преподавали такие выдающиеся и знаменитые теоретики либерального течения политической экономии социализма, учёные-экономисты, как Э.И. Квириг, Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, Н. Вознесенский, Е. А. Преображенский и др. Наряду с ними преподавали профессора-меньшевики Рожков, Рубин, Громан, Любовь Аксельрод-Ортодокс, Розенфельд, В. А. Базаров, А. Н. Савин, П. И. Лященко, Н. П. Грацианский, С. В. Бахрушин, Е. В. Тарле, Б. Д. Греков, В. В. Струве, И. Ю. Крачковский, Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, А. М. Деборин, Мишулин, Косминский, Тимирязев и др. Большинство которых впоследствии были репрессированы. Именно период учёбы и научных исследований в Институте красной профессуры стал как для А. Ходжибаева, так и многих знаменитых личностей дамкловым мечом, который в последствии сыграл роковую роль в их жизни.

Подытоживая штрихи к портрету одного из выдающихся политических деятелей таджикского народа, который благодаря фундаментальным знаниям, полученным от учёных-теоретиков и высокопрофессиональных специалистов различных отраслей народного хозяйства той эпохи, засеявших в его отважное сердце семена любви к Родине, чувства сыновьего долга перед таджикским народом, научного предвидения светлого будущего и процветания для созданной благодаря его усилиям независимого Таджикистана, можно резюмировать следующее:

1. «Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР» Абдурахима Ходжибаева – это манифест советской экономической мысли таджикского народа;

2. Труды Абдурахима Ходжибаева явились неоценимым вкладом в либеральное направление и эволюционную модель формирования политической экономии социализма, теоретиками которой являлись Бухарин Н.И. и Кондратьев Н.Д.;

3. Во взглядах Абдурахима Ходжибаева просматриваются основы маржинализма и современной неоклассической экономической теории;

4. Абдурахим Ходжибаев являлся ярким представителем, сторонником и принципиальным приверженцем «организационно-производственной школы» А.В. Чаянова и А.Н. Челинцева;

5. Труды Абдурахима Ходжибаева являются первыми научными источниками советской эпохи по экономической географии Таджикистана, анализа макроэкономических и статистических показателей, по экономике и управлению народным хозяйством, в частности, экономики сельского хозяйства и АПК, экономики промышленности, экономики услуг, экономики строительства, экономики социальных сфер, экономика труда, экономика народонаселения и демографии, эффективного размещения производительных сил и региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ходжибаев А. Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР. – М.: Хоз. отдел ВЦИК. 1929. С.74.
2. Абдурахим Ходжибаев: Труды и деятельность. –Худжанд: «Ношир». 2010. С.214.
3. Остроумов Н.П. Сарты. (К истории народного образования в Туркестанском крае). – Ташкент: 1899. Изд 3-е. С. 180.
4. Кары-Ниязов Т.Н. Размышления о пройденном пути. –М.: Илл. 1972. С.62.
5. ЦГА РУ. Ф. 47. Оп.1. Д.490. Л.3 и об.
6. Там же. Д.408. Л.11.
8. Там же. Д.408. Л.13.
9. Там же. Д.1494. Л.6.
10. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russko-tuzemnye-shkoly-v-dorevoluytsionnom-tadzhikistane-ch-1/>. Дата обращения: 14.12.2022.
11. Кары - Ниязов Т.Н. Указ. раб. С. 61.
12. Бартольд В.В. Соч. Т. II.Ч.1. С.308.
13. Протокол № 3 Ташкентского отделения востоковедения от 27 ноября 1904 г.
14. См.: Известия Ташкентской городской думы, 1916, № 48.
15. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russko-tuzemnye-shkoly-v-dorevoluytsionnom-tadzhikistane-ch-2/>. Дата обращения: 14.12.2022.
16. Там же. Дата обращения: 14.12.2022.
17. Абдурахим Ходжибаев: Труды и деятельность. С.202.
18. Там же. С. 203-208.
19. Там же. С. 286-322.
20. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.44.С.9.
21. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.54.С.101.
22. Гловели Г.Д. Экономические дискуссии 1920-х гг. о природе планового хозяйства. Рынок, план, равновесие. // История экономических учений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2003. – Гл. 27. – С. 429.
23. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1920. С. 130-132.
24. Ленинский сборник XI. 1929. С.349.
25. Бухарин Н.И. К вопросу о закономерностях переходного периода. // Правда, 1926. 3 июля.
26. Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления. // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 124.
27. Гловели Г.Д. Там же. – Гл. 26. – С. 430-431.
28. Бухарин Н. Политическая экономия рантье. М.; Л., 1925. С.47.
29. Богданов А., Степанов И. Курс политической экономии. Т.2, вып.4. М., 1925. С.15.
30. Вестник Коммунистической академии. 1925. № 11. С.257.
31. Розенберг Д. Политическая экономия в широком и узком смысле//Проблемы экономики. 1931. № 6. С.139.
32. Вознесенский Н. К вопросу об экономике социализма//Большевик. 1931. № 22-23; 1932. № 1-2. С.44.

33. Большевик.1931. № 22-23. С.40.
34. Струмилин С.Г. Проблемы планирования в СССР. Л., 1932. С.107-108.
35. Цит. по: Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет. М., 1989. С. 49.
36. Там же. С.54.
37. Там же. С.47.
38. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С.52.
39. Макашева Н.А. Экономические взгляды Н.Д.Кондратьева // История экономических учений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2003. – Гл. 28. – С. 458.
40. Гловели Г.Д. Организационно-производственная школа // История экономических учений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2003. – Гл. 27. – С. 440-441.
41. Чайнов А.В. Номографические элементы экономической географии // Труды Высшего Семинария С.-х. экономии и политики. 1921. Вып.1; Его же. Очерки по экономике сельского хозяйства. М., 1923. С.146.
42. Литошенко Л.Н. Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства. М., 1923. С. 36.
43. Гловели Г.Д. Организационно-производственная школа // История экономических учений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2003. – Гл. 27. – С. 443.
44. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. М., 1989. С.200.
45. Там же. С.143.
46. Гловели Г.Д. Там же. С. 453.
47. Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец. М., 1992. С.1112.
48. Гловели Г.Д. Там же. С. 454-457.
49. Ходжибаев А. Быть районированию! Правда Востока. – 14.04.1928. – № 87 (888). С.2.
50. Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры: структура и организация учебного процесса (1921—1930 гг.) // Петербургская историческая школа. Третий год выпуска. Памяти Е. Р. Ольховского. СПб., 2004. С. 414-424.
51. Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры и «бухаринская школа» // VI Царскосельские чтения. СПб., 2002. Т. 4. История и современность. С. 120-128.

LITERATURE

1. Khodjibaev A. Tajikistan: A brief political and economic essay of the Tajik SSR. - M.: Gus. department of the Central Executive Committee. 1929. p.74.
2. Abdurahim Khodjibayev: Works and activities. – Khujand: "Noshir". 2010. p.214.
3. Ostroumov N.P. Sarty. (On the history of public education in the Turkestan region). – Tashkent: 1899. Ed 3-E. S. 180.
4. Kary-Niyazov T.N. Reflections on the path traveled. – M.: Ill. 1972. p.62.
5. TSGA RU. F. 47. Op.1. d.490. l.3 and vol.
6. Ibid., d.408. l.11.
7. Ibid., d.408. l.13.
8. Ibid., d.1494. l.6.
9. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russko-tuzemnye-shkoly-v-dorevoluytsionnom-tadzhikistanech-1/>. Date of application: 14.12.2022.
10. Kary - Niyazov T.N. Decree. slave. P. 61.
11. Bartold V.V. Soch. Vol. II. Ch.1. P.308.
12. Protocol No. 3 of the Tashkent Department of Oriental Studies dated November 27, 1904.
13. See: News of the Tashkent City Duma, 1916, No. 48.
14. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russko-tuzemnye-shkoly-v-dorevoluytsionnom-tadzhikistanech-2/>. Date of application: 14.12.2022.
15. Ibid. Date of application: 14.12.2022.
16. Abdurakhim Khodjibayev: Works and activities. p.202.
17. Ibid. pp. 203-208. 18. Ibid. pp. 286-322.
18. Lenin V.I. Full. Sobr. Soch. Vol.44.P.9.
19. Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. Vol.54.P.101.
20. Gloveli G.D. Economic discussions of the 1920s on the nature of planned economy. Market, plan, balance. // History of economic studies: Textbook. M.: INFRA-M. 2003. – Ch. 27. – P. 429.
21. Bukharin N.I. Economy of the transition period. M., 1920. pp. 130-132.

22. Bukharin N.I. On the question of the laws of the transition period. // Pravda, 1926. July 3.
23. Preobrazhensky E.A. The basic law of socialist accumulation. // Economic issues. 1988. No. 9. p. 124.
24. Gloveli G.D. Ibid. – Chapter 26. – pp. 430-431.
25. Bukharin N. Political economy rentier. M.; L., 1925. p.47.
26. Bogdanov A., Stepanov I. Course of political economy. Vol.2, issue 4. M., 1925. p.15.
27. Bulletin of the Communist Academy. 1925. No. 11. p.257.
28. Rosenberg D. Political economy in a broad and narrow sense//Problems of the economy. 1931. No. 6. p.139.
29. Voznesensky N. On the question of the economy of socialism//Bolshevik. 1931. № 22-23; 1932. № 1-2. P.44.
30. Bolshevik. 1931. No. 22-23. p.40.
31. Strumilin S.G. Problems of planning in the USSR. L., 1932. pp.107-108.
32. Cit. by: Gross D.V. Economics: views of different years. M., 1989. p. 49.
33. Ibid. p.54.
34. Ibid. p.47.
35. Stalin I.V. Economic problems of socialism in the USSR. M., 1952. p.52.
36. Makasheva N.A. N.D.Kondratiev's economic views // History of economic studies: Textbook. Moscow: INFRA-M. 2003. – Chapter 28. – P. 458.
37. Gloveli G.D. Organizational and production school // History of economic studies: Textbook. Moscow: INFRA-M. 2003. – Ch. 27. – pp. 440-441.
38. Chayanov A.V. Nomographic elements of economic geography // Proceedings of the Higher Seminary of Agricultural Economy and Politics. 1921.
39. Issue 1; His. Essays on the economics of agriculture. M., 1923. p.146.
40. Litoshenko L.N. Evolution and progress of the peasant economy. M., 1923. p. 36.
41. Gloveli G.D. Organizational and production school // History of economic studies: Textbook. M.: INFRA-M. 2003. – Chapter 27. – p. 443.
42. Chayanov A.V. Peasant economy. M., 1989. p.200.
43. Ibid., p.143.
44. Gloveli G.D. Ibid., p. 453.
45. Shanin T. The concept of peasantry // The Great Stranger. M., 1992. p.1112.
46. Gloveli G.D. Ibid. pp. 454-457.
47. Khodjibaev A. Be zoning! The truth of the East. – 14.04.1928. – № 87 (888). p.2.
48. Nikulenkova E. V. Institute of the Red Professorship: the structure and organization of the educational process (1921-1930) // St. Petersburg Historical School. Third year of graduation. In memory of E. R. Olkhovsky. St. Petersburg, 2004. pp. 414-424.
49. Nikulenkova E. V. Institute of the Red professorship and the Bukharin School // VI Tsarskoye Selo Readings. St. Petersburg, 2002. Vol. 4.
50. History and modernity. pp. 120-128.